

И.Г. Бурцев

ТУЛЬСКОЕ ВОЕННОЕ ОПОЛЧЕНИЕ В КАМПАНИЯХ 1812–1814 гг.

В ходе противостояния Российской империи с наполеоновской Францией, апофеозом которого явились Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 гг., возникло новое для империи явление – ополчение. На протяжении всего XVIII в. русская регулярная армия в целом решала стоящие перед нею задачи. Столкновение с преобразённой в ходе революции армией Франции в 1799 г. завершилось относительно благополучно лишь благодаря генералу А.В. Суворову. Дурное предзнаменование не было понято, и при столкновении с самим Наполеоном Александр I и его приближённые осознали, что армия не способна сдержать натиск французов. В конце 1806 г., «предвидя возможность вторжения Наполеона в Россию, Император Александр обратился к мерам чрезвычайным»¹. Манифест от 30 ноября 1806 г. «О составлении и образовании повсеместных временных ополчений или милиции»² определял идеологическую подоплеку, задачи, состав, принципы формирования, обеспечения ополчения и управления им. Всего предполагалось собрать 612 тыс. ратников из 31 губернии, объединённых в семь областей. Остальные губернии должны были делать взносы деньгами, продовольствием, оружием и амуницией. Командовать областными формированиями надлежало назначаемому императором главнокомандующему; командующий губернским войском и командиры частей должны были избираться из дворян, «которые находились с честью в полевой службе»³.

Рядовые должны были набираться из помещичьих и казённых крестьян, однодворцев, мещан и купечества таким образом, чтобы их число было пропорционально распределено по уездам. Предполагалось,

что помещики в течение двух недель, а казённые селения и мещанство немедленно выставят требуемое количество душ, дав на каждого по 3 руб. и провианта на три месяца. Купечество должно было само определять свои возможности и взносы – деньгами, хлебом, обмундированием и вооружением. Было оговорено, что в случае устранения опасности все возвратятся по домам.

При формировании ополчения проявились его слабые места – недостаточное вооружение, некомпетентный командный состав, да и польза от него на войне оказывалась невелика. Внутреннее ополчение создавалось на случай вторжения неприятеля в пределы России, и лишь небольшая часть ополченцев была вовлечена в кампанию 1807 г. – в армию было отправлено из 18 губерний 10 800 ополченцев (по одному батальону от губернии)⁴.

Базовые принципы организации ополчения 1807 г. легли в основу формирования ополчения более масштабного и более успешного в военном отношении, которое формировалось в условиях грандиозного вторжения и быстрого продвижения неприятеля в глубину империи. Ни правительство, ни военные, ни гражданские власти не имели ясного понимания возможностей использования ополчения. События войны заставляли менять планы, в том числе и в отношении ополчения.

Призыв к сбору ополчения прозвучал в манифесте императора Александра I от 6 июля 1812 г. Цель создания ополчения формулировалась так: «...собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой», т.е. армии⁵. Некоторые разъяснения прозвучали в манифесте «О составлении временного внутреннего ополчения» от 18 июля 1812 г.: учреждены три округа, в которых следовало собрать ополчение (восемь губерний в первом, две во втором, шесть в третьем); указывались сроки сбора ополчения; уточнялись некоторые правовые и сословные аспекты организации ополчения⁶. На сей раз рядовой состав должен был формироваться из крепостных крестьян и дворовых людей помещиков⁷. Опыт 1807 г. показывал, что призыв в ополчение других сословий грозил серьёзными потерями для казны.

В образованный по указу от 31 июля 1812 г. Комитет для внутреннего ополчения вошли генерал от артиллерии граф А.А. Аракчеев от Военного министерства, министр полиции генерал-лейтенант А.Д. Балашов и государственный секретарь вице-адмирал А.С. Шишков. На

комитет возлагалась обязанность «сосредоточения и совокупного соображения всех дел до вновь образуемого ополчения»⁸.

Уже 20 июля тульское дворянство приступило к организации ополчения. Предполагалось собрать 12 тыс. ратников и сформировать из них два конных казачьих полка. 21 июля «главнокомандующим» ополчением был избран тульский гражданский губернатор тайный советник Н.И. Богданов⁹. Сообщение о его избрании в Москву повезла делегация во главе с князем А.Ф. Щербатовым, вернулся же он с инструкцией от москвичей по организации ополчения¹⁰.

По примеру Москвы туляки учредили два комитета «военной силы»: 1-й – для приема людей, их вооружения и снабжения (гражданский губернатор, губернский предводитель дворянства, тульский городской глава, губернский прокурор, заведующий счётной экспедицией и делегаты от дворянства); 2-й – для приема и расходования пожертвований (вице-губернатор, два депутата от дворянства и купечества). В уездах для исполнения мероприятий комитета дворянством были избраны комиссары¹¹.

Не позднее 13 августа¹² 1-й комитет разработал правила формирования ополчения, а 18 августа начался сбор рядовых ратников, лошадей, провианта и денег по уездам, который должен был завершиться к 26 августа 1812 г.¹³ Один воин выставлялся с 13–26 душ. Помещики, владевшие от 10 до 13 душ, объединялись и выставляли воина по жребию. Владельцы меньшего количества душ вносили по два рубля на нужды ополчения. Каждого выставляемого воина помещики должны были снабдить верхней и нижней одеждой, головными уборами, кожаными ранцами и провиантом на три месяца. Всего с 398 351 окладных крепостных душ, числившихся за помещиками губернии, планировалось собрать 15 тыс. ратников (12,6 тыс. пеших и 2,4 тыс. конных).

К сожалению, до сих пор численность Тульского военного ополчения не поддается точному определению. В справке, приложенной к сообщению от 31 января 1813 г. начальника штаба Главной армии П.М. Волконского об усилении корпуса П.Х. Витгенштейна Тульским ополчением, в его составе указано 15 930 человек¹⁴. В справке Военного министерства «Исчисление о убавленных войсках Российской армии с 1814 г.» общее число всех чинов Тульского ополчения определялось в 15 841 человек, из которых рядовых 14 672¹⁵. Если суммировать цифры, предоставленные уездными предводителями дворянства в 1836 г. А.И. Михайловскому-Данилевскому для написания истории Отечественной войны, то получится 13 724 ратников¹⁶.

Наконец, на стене № 27 храма Христа Спасителя указано 12 809 ратников Тульского ополчения¹⁷. Ясность могли бы внести поездные списки поставленных в ополчение воинов, составленные в 1812–1815 гг.¹⁸ К сожалению, эти данные не позволяют ответить на поставленный вопрос, поскольку в сохранившихся списках и фрагментах содержатся сведения о 11 879 рядовых ратниках. Из дошедших до нас окончаний списков видно, что общее число могло доходить до 12 958 человек (сверх того, неизвестно количество из несохранившихся окончаний списков).

Большим местом для ополчения стал недостаток огнестрельного оружия. Комитет по делам ополчений, видимо, учел этот факт, решив организовать полки нелинейной пехоты – казачьи и егерские, которые вооружались за счёт дворянства. Конная артиллерия была сформирована только в Туле. Очевидно, что идею организации конной артиллерийской роты выдвинул бывший артиллерист – губернатор Н.И. Богданов. Видимо, его стараниями удалось получить 12 орудий¹⁹, отлитых в 1811 г. на Брянском арсенале (№ 25–30, 32–37)²⁰.

В начале сентября граф Ф.П. Уваров, присланный в Тульскую губернию М.И. Кутузовым, лично убедился в «успехе, с коим большая часть Тульского ополчения сформирована»²¹. В составе Тульского военного ополчения были созданы два конных казачьих полка (генерал-майора князя А.Ф. Щербатова²² и подполковника П.Н. Беклемишева), четыре пеших казачьих полка (полковника Д.С. Владычина, генерал-майора Ф.М. Рахманова (вскоре заменён полковником Арбузовым), полковника М.М. Свечина, полковника С.П. Бобрищева-Пушкина), егерский полк генерал-майора И.И. Миллера, пеший батальон майора М.П. Доброклонского, конная артиллерийская рота майора А.И. Кучина (заменён вскоре поручиком Зыбиным, по смерти которого в командование ротой вступил поручик Новокщенов)²³.

В сентябре – октябре 1812 г. полки Тульского ополчения несли кордонную службу вдоль р. Оки от Каширы до Алексина, прикрывая северные границы губернии от проникновения мародеров, беглых солдат обеих армий и провиантских команд французов²⁴. Единственный пока известный боевой эпизод на кордонной службе произошел 5 октября 1812 г.: переправившийся через р. Пахру отряд французских фуражиров был внезапно атакован казаками 2-го конного полка. В результате короткой стычки французы бежали, с нашей стороны был ранен командир партии поручик Игнатьев²⁵.

10 сентября 1812 г. главнокомандующий М.И. Кутузов приказал 1-му конному казачьему полку выдвинуться в расположение армии²⁶ в с. Тарутино, куда он прибыл в конце месяца. М.И. Кутузов нашел его хорошо подготовленным и экипированным и назначил в конвой Главной квартиры. По случаю болезни дежурного генерала по кавалерии при Главной квартире к исполнению его обязанностей приступил А.Ф. Щербатов. Впоследствии полк часто действовал в авангарде русских войск вместе с казаками атамана М.И. Платова. Щербатов был назначен шефом полка, командиром полка с ноября 1812 г. стал майор Данилов, во второй половине 1813–1814 г. – полковник Игнатъев. Полк был «раскомандирован по разным частям и следовал везде с войсками даже до Парижа»²⁷ (часть полка состояла в партиях А.Ф. Щербатова, А.И. Чернышева, М.С. Воронцова и действовала в авангарде действующей армии, другая – в конвое Главной квартиры).

В 1812–1814 гг. 1-й конный казачий полк вместе с регулярными частями участвовал в сражениях при Тарутине, Малоярославце, под Вязмой, при Красном, Калише, Люцене, Бауцене, Кульме, в битве при Лейпциге, боях при Ремирмоне, Эпинале, Вокулиоре, у Бриеннле-Шато и при Монмартре (Париже). Такое активное участие в кампаниях отводит особое место полку среди полков Тульского военного ополчения, а быть может, и всех ополчений 1812–1814 гг. Нельзя не отметить командира и шефа полка генерал-майора князя А.Ф. Щербатова. Он был среди активных организаторов ополчения, ему губернатор Н.И. Богданов планировал поручить командование ополчением. В кратчайшие сроки князь смог так организовать и подготовить вверенных ему людей, что по прибытии в расположение армии его полк использовался как полноценная боевая часть. Сам же князь успевал участвовать и в работе штаба, и в делах против французов на поле боя²⁸. Именно благодаря своему командиру офицеры 1-го конного казачьего полка по возвращении домой получили высочайшее позволение носить полковой казачий мундир, «в котором служили они столь отлично в знаменитое для отечества нашего время»²⁹.

Командование Главной русской армии планировало подтянуть губернские ополчения к театру военных действий ещё в начале октября 1812 г. Однако возникали проблемы, мешавшие их скорому выдвижению к армии. Так, например, 9 ноября 1812 г. Александр I приказал начальнику III округа ополчения генерал-лейтенанту графу П.А. Толстому отправиться на Украину, взяв с собой Тульское и Рязанское ополчения.

Но ещё 21 октября 1812 г. главнокомандующий М.И. Кутузов отправил тульскому губернатору Н.И. Богданову распоряжение о направлении Тульского ополчения к Рославлю. Александру I пришлось дезавуировать свое распоряжение рескриптом от 6 декабря 1812 г.³⁰

Но и Н.И. Богданов, получив распоряжение М.И. Кутузова, не торопился двигаться к армии, ссылаясь на отсутствие продовольствия и невозможность губернатору покинуть пределы губернии без разрешения императора³¹. Штаб Главной армии 5 ноября 1812 г. предложил ему назначить вместо себя другого начальника³², в результате командовать ополчением стал генерал-майор И.И. Миллер, участник Итальянского похода А.В. Суворова и сражения при Аустерлице.

Вопрос о продовольственном снабжении Тульского военного ополчения на марше остался открытым. М.И. Кутузов обязался поставить ополченцев на довольствие лишь после их присоединения к армии, Комитет министров же предписывал взять все ополчения на довольствие по истечении трёх месяцев³³. На примере Тульского ополчения видно, что предписание Комитета министров не выполнялось.

Наконец, во второй половине ноября ополченцы покинули пределы губернии³⁴ и двинулись путём, полным лишений, которые «разстраивали хозяйственную часть и личный состав ополчения»³⁵. Полковник С.П. Бобрищев-Пушкин вспоминал, что его полк вынужден был ожидать подводы более восьми дней в Калуге, где было более 6 тыс. раненых, русских и французов, среди которых свирепствовали заразные болезни. Эти восемь дней обошлись дорого: при выходе из Калуги 4-му пешему казачьему полку пришлось оставить более 300 человек заболевших. Другие полки также «квартировали в селениях, заражённых болезнями; походами не имели порцию, кроме самого нужного провианту, к тому же не привыкнув ещё к походам, многие токмо от усталости ослабевали; не имели ни лекаря, ни фельдшеров; дабы предупреждать силу болезней в начале»³⁶.

Нет смысла ещё раз говорить о небоевых потерях, которые являлись бичом для всех армий той эпохи. Для ополчения всё это усугублялось недоброкачественным и недостаточным питанием из-за отсутствия обозов при полках и отказа армейского командования снабжать ополченцев до вхождения в состав действующих войск. Отказал, несмотря на просьбы И.И. Миллера, в снабжении и удовлетворении нужд ополчения, «которые доходили было до крайности», и тульский губернатор Н.И. Богданов. В связи с этим собранные в Тульской губернии на

нужды пополнения деньги были отправлены 1-м комитетом с нарочными, которые добрались до места лишь в конце мая 1813 г.³⁷

Полки Тульского ополчения растянулись по всему маршруту следования, задерживаясь в городах по разным обстоятельствам и на разные сроки. «Слабые следовали при полках, а трудно больные, за неимением лошадей и священников, оставлены были в лазаретах и гошпиталях по всему тракту, крайне заражённому»³⁸. Отставание по пути следования отдельных воинов и целых групп, включая и оставшихся в своих губерниях, было проблемой не только Тульского ополчения. Сведения о «празднопробывающих» во многих губерниях ратниках, «частью за болезнями, частью же от усталости», дошли до главнокомандующего. 27 января 1813 г. из Главного штаба армии губернаторам был разослан циркуляр, предписывающий высылать ополченцев (и даже офицеров) «по тракту следования... и всех таковых отдать начальникам воинских команд для употребления на службу государю и отечеству и отправления по надлежности»³⁹.

Общий маршрут движения полков выглядел так: Тула – Алексин – Калуга – Мещовск – Бобруйск – Полоцк – Ковно. В Ковно тульские ратники получили котлы, ружья старого калибра, барабаны и трофейные французские фургоны. Всего было получено 34 фургона, но лошадей достать было невозможно. Там же, в Ковно, полки оставили пики и полушубки (дело было в мае 1813 г.)⁴⁰.

По мере продвижения на запад Тульское ополчение привлекалось для мероприятий по охране тыла. В Витебской губернии полки генерал-майора И.И. Миллера «для надзора и укрощения зловредных замыслов многих из обывателей» сменили пехотную дивизию регулярной армии. В Полоцке и Мариамполе полки были использованы для предупреждения враждебных выступлений со стороны вооружённой шляхты⁴¹. Отдельные подразделения выделялись для охраны и конвоирования пленных в глубинные районы для несения гарнизонной и караульной службы. В целом Тульское ополчение в мае 1813 г. уже имело конечную цель маршрута – бивуаки осадного корпуса при крепости Данциг.

В мае 1813 г. произошла смена командования. Начальник Главного штаба действующих армий генерал-адъютант князь П.М. Волконский отстранил генерал-майора И.И. Миллера от командования ополчением и назначил нового командующего – генерал-лейтенанта князя Д.М. Волконского 3-го. Реальная передача командования состоялась 30 мая 1813 г. в г. Ковно⁴².

Блокада и осада города-крепости Данциг русскими и прусскими войсками длилась с 6 января по 21 декабря 1813 г. Данциг с его гарнизоном, состоявшем из французов, итальянцев и баварцев под командованием генерала Ж. Раппа «Неустрасимого», оказался весьма крепким «орешком». Снабжение крепости во время осады осуществлялось по морю, морская же блокада не раз прорывалась. Гарнизон время от времени совершал вылазки, перераставшие в настоящие сражения с осаждающими войсками. Сначала крепость была взята в блокаду корпусом генерала от кавалерии П.Х. Витгенштейна, с февраля 1813 г. часть регулярных войск замещалась ополченцами. С 11 марта 1813 г. и до конца осады осадным корпусом командовал генерал от кавалерии герцог Александр Вюртембергский.

27 мая 1813 г. под Данциг прибыл тульский 1-й пеший казачий полк, который был включен в отряд генерал-майора И.И. Черныша⁴³. Остальные полки и конно-артиллерийская рота прибыли 21 июня. 2-й конный казачий полк был направлен на передовые посты в отряд полковника М.Л. Трескина. В это время царило затишье – с 20 июня было заключено перемирие, которое завершилось только 12 августа 1813 г.

Во время перемирия Тульское ополчение было занято приведением себя в порядок, занятиями тактикой и огневой подготовкой. Командование корпуса произвело смотр полков и нашло, что «все чины содержаны в порядке, офицеры и нижние чины жалованьем удовлетворены». Однако расходных средств на починку и замену одежды, обуви, оружия, котлов для варки пищи, конской упряжи и многого другого не хватало. Была констатирована большая убыль личного состава в пути по причине усталости и болезней.

Об этом докладывал ещё в мае 1813 г. генерал-майор И.И. Миллер. Он предложил расформировать одну из конных частей – артиллерийскую роту или 2-й полк – для укомплектования остающейся конями и имуществом. Он считал нужным также расформировать егерский полк, поскольку тот «по скорости набора имеет в себе большее число таких воинов, кои за старостию и болезнями, едва могут сносить казачью пешую службу, а егерской никак не в состоянии»⁴⁴.

Однако Д.М. Волконский в рапорте на имя императора от 4 июля 1813 г. не стал сгущать краски. Указывая на очевидные проблемы с убылью личного состава и общие материальные затруднения, он хвалил командиров частей за усилия по поддержанию людей и имущества в исправности, а также отмечал конно-артиллерийскую

роту, которая «доведена... до возможной исправности: люди выучены, лошади сбережены, хотя многия и неспособны к фронтальной службе». Д.М. Волконский считал, что если принять меры к снабжению частей всем необходимым, то они будут вполне пригодны для боевой службы. Был также констатирован высокий военный и моральный уровень Тульского ополчения: «...вообще же ополчение преисполнено единодушным желанием и ревностью к службе»⁴⁵. В качестве мер по приведению частей в боеспособное состояние Д.М. Волконский испрашивал разрешения у императора переформировать пешие полки в трёхбатальонные, а конно-артиллерийскую роту в легкоконную.

Лишь 27 июля 1813 г. император Александр I в рескрипте на имя главнокомандующего всеми действующими армиями М.Б. Барклая де Толли обозначил свою волю. Предписание Барклая о мерах по устранению недостатков в Тульском ополчении герцогу А. Вюртембергскому поступило только в сентябре 1813 г. 26 сентября егерский полк был расформирован, во 2-м конном казачьем сотни переименованы в эскадроны, а в пеших полках уменьшили число батальонов. Конно-артиллерийскую роту тульские офицеры отстаивали до последнего, и рота осталась при ополчении. Всех же неслужащих в ополчении, включая тайного советника Богданова, признано «не считать на службе»⁴⁶. Вопрос о судьбе генерал-майора И.И. Миллера решил сам собой: Д.М. Волконскому пришлось практически сразу же по прибытии к Данцигу взять на себя командование пехотой, а затем и руководство штабом осадного корпуса и даже блокадой крепости. Командование Тульским ополчением он снова поручил И.И. Миллеру⁴⁷.

К моменту начала боевых действий Тульское ополчение было выдвинуто из резерва на передовую, где «во всё время блокады и осады Данцига до взятия оно употребляемы были по фронту». Повседневную службу на переднем крае воины Тульского ополчения несли таким образом: «кроме еженедельных почти перепалок на форпостах и траншеях... употребляемы были по частям и полкам и наравне с прочими войсками»⁴⁸.

Первое крупное сражение, в котором приняла участие значительная часть Тульского ополчения, состоялось 17 августа 1813 г., об этом журнал боевых действий осадного корпуса сообщает: «...генерал Рапп атаковал нас всем гарнизоном»⁴⁹. 1-й, 2-й и 3-й пешие и егерский полки вместе с другими частями осадного корпуса «в сем деле с успехом действовали». Также отличились воины 2-го конного полка.

Личную храбрость продемонстрировал генерал-майор И.И. Миллер, «летавший отважно между пуль на коне»⁵⁰.

21 и 22 августа 1813 г. 4-й пеший полк с частью сил егерского полка участвовал во взятии предместий Данцига, Штраса и Лангфура. Батальон 4-го пешего полка под командованием майора Колзакова даже «был употребляем на гребной флотилии», принимавшей участие в блокаде Данцига. С.П. Бобрищев-Пушкин описывает события сентября – ноября 1813 г. как непрерывную цепь крупных и мелких стычек, атак, приступов и вылазок⁵¹.

В сентябре в командовании ополчения произошли перемены: когда 2 сентября генерал-майор И.И. Миллер отбыл для выгрузки осадных орудий, его заместил полковник М.М. Свечин, который вскоре заболел и 25 сентября умер. Д.М. Волконский, замещавший должность командующего осадным корпусом, 11 сентября предписал принять командование Тульским ополчением полковнику С.П. Бобрищеву-Пушкину.

С перенесением штаба осадного корпуса на мызу Пелонкен воины Тульского ополчения несли караул при главной квартире герцога А. Вюртембергского, который 4 октября 1813 г. снова принял командование.

Наступление осеннего ненастья поставило тульских ополченцев, плохо обмундированных, «не имеющих другого прикрытия, кроме изветшалых кафтанов покрою казачьего, почти без рубах, без обуви», в тяжёлое положение. Однако они, стоя по колено в воде в траншеях или боевых колоннах, порой по двое суток без пищи, под пулями и ядрами врага, явили пример мужества, выдержки и ратного умения: «И как в траншейных оборонах, так и в открытых действиях никогда не уступали ни в чём старым солдатам». Даже командующий французами генерал Ж. Рапп «удивлялся неоднократно их твердости в своих отзывах о воинах ополчения». Командующего осадным корпусом А. Вюртембергского впечатляли подвиги ополченцев, и он высоко ценил их⁵².

Переговоры между командующим французским гарнизоном генералом Раппом и союзным командованием начались 13 ноября 1813 г., а 21 декабря генерал Ж. Рапп с 12 тыс. человек торжественно сдался в плен герцогу А. Вюртембергскому. Долгая и изнурительная для обеих сторон осада наконец-то закончилась.

2-й тульский конный казачий полк полковника П.Н. Беклемишева был отправлен конвоировать пленных в Киев. Остальное ополчение, сдав регулярной армии пушки и ружья, 2 января 1814 г. двинулось

домой. 22 января 1814 г. последовал указ императора Александра I о роспуске Петербургского, Новгородского, Ярославского, Тульского и Калужского ополчений, принимавших участие в осаде Данцига⁵³, известие о котором ополченцы получили на марше. 16 апреля Тульское ополчение перешло старую границу (по р. Неман), а 21 июня торжественно вступило в Тулу. 2 июля прибыл из Киева 2-й конный полк, 16 октября из Парижа вернулся 1-й конный казачий полк, 27 октября 1814 г. прибыл 4-й батальон 1-го пешего полка. Боевые походы были закончены.

Таким образом, оценивая деятельность Тульского военного ополчения в 1812–1814 гг., можно с уверенностью сказать, что оно оказало значительную помощь регулярной армии. Тульское ополчение, помимо выполнения вспомогательно-полицейских функций (конвоирование пленных, усмирение вновь занятых территорий и т.п.), храбро сражалось под стенами Данцига, а 1-й конный казачий полк часто бывал на острие русского наступления и зарекомендовал себя как отличная боевая часть.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846. С. 52.

² Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 1. СПб., 1830. Т. 29. № 22.374. С. 892–897.

³ Там же.

⁴ Самым известным стал набранный из удельных имений батальон императорской милиции, ставший впоследствии основой для формирования лейб-гвардии Финляндского полка.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 32. № 25.176. С. 388.

⁶ Там же. № 25.188. С. 397–398.

⁷ Правда, некоторые представители императорской семьи по собственной инициативе организовывали ополчения из принадлежащих им удельных крестьян.

⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 32. № 25.193. С. 401.

⁹ Черноятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. X (XIX): Ополчение 1812 г.: Материалы. Дополнение к т. V (XIV). М., 1912. С. LVII–LVIII; Алухтин В.Р. Народная военная сила: Дворян. ополчения в Отечеств. войну. М., 1912. Т. I, ч. 2. Прил. № 40. С. 76; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг.: Документы и материалы. Тула, 2013. № 4. С. 763.

¹⁰ См.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М., 1962. № 31. С. 47–51.

¹¹ Черноятов В.И. Указ. соч. Т. X. С. IX.

¹² По сведениям С.П. Бобрищева-Пушкина (Народное ополчение... М., 1962.

№ 222. С. 235; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1022).

¹³ Согласно п. 8 «Правил составления военного внутреннего ополчения» (*Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. X. М., 1912. С. 138–139; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 6. С. 763–764). С.П. Бобрищев-Пушкин упоминал о сроке «не далее двух недель со дня приема по уездам первого воина» (Народное ополчение... № 222. С. 235; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1022).

¹⁴ М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1956. Т. 5. С. 212. Скорее всего, с учётом офицеров и урядников из дворян.

¹⁵ Столетие военного министерства, 1802–1902. Т. IV, ч. 1. Кн. I. Отд. II. СПб., 1902. С. 72; *Кабанов А.К.* Ополчения 1812 г. // Отечественная война и русское общество, 1812–1912 гг. М., 1912. Кн. V. С. 45; Народное ополчение... № 28. С. 39–40. Документ датирован «не ранее 1814 г.».

¹⁶ *Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. X. С. 30, 67, 98, 107, 114, 130, 149, 154, 155.

¹⁷ Алфавитный указатель частей войск, участвовавших в делах и сражениях Отечественной войны 1812 г., войн 1813–1814 гг. и участников этих войн, командовавших войсками, убитых, раненых, награждённых и отличившихся в сражениях, а также Высочайших манифестов, рескриптов, указов, приказов по армиям и сражений, начертанных по Высочайшему повелению на стенах храма Христа Спасителя в Москве. СПб., 1911. С. 105.

¹⁸ ГАУТО ГА. Ф. 39. Оп. 1. Д. 146. Л. 1–223, 242–787. Часть из них опубликована: Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. С. 47–758.

¹⁹ Народное ополчение... № 222. С. 235; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1022.

²⁰ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3. Оп. 109. Д. 21. Л. 180, 228об – 229, 231–232, 308, 309об. Автор благодарен К.Г. Игошину за любезно предоставленные сведения.

²¹ *Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. X. С. XIII.

²² Князю А.Ф. Щербатову часто приписывают командование обоими конными казачьими полками, сводя их в бригаду. На самом деле у этих полков разные истории. 1-й воевал в составе главных сил и участвовал почти во всех главных сражениях 1812–1814 гг. и завершил войну в Париже. 2-й разделил судьбу остального ополчения и завершил войну под Данцигом.

²³ Народное ополчение... № 222. С. 235; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1022.

²⁴ *Чернопятов В.И.* Дворянское сословие Тульской губернии. Т. V (XIV): Ополчение 1812 г.: Материалы. М., 1910. № 3. С. 2; *Апухтин В.Р.* Указ. соч. Прил. № 41. С. 76–77; Народное ополчение... № 208. С. 222; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 10. С. 766.

²⁵ *Чернопятов В.И.* Указ. соч. М., 1910. Т. V. № 61. С. 133; *Апухтин В.Р.* Указ. соч. Прил. № 42. С. 77; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 17. С. 769.

²⁶ Народное ополчение... № 210. С. 223–224; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 13. С. 767.

²⁷ Рапорт главнокомандующего М.Б. Барклая де Толли императору Александру I от 4 октября 1814 г. (*Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. V. № 99. С. 177; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 152. С. 962–963).

²⁸ Характерно воспоминание генерал-лейтенанта Д.М. Волконского, который 31 января 1813 г. встретил в польском г. Блони близ Варшавы князя во главе бригады, в которую входили Ахтырский гусарский, Харьковский драгунский, два уланских полка, казаки и две конно-артиллерийских роты (1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 160; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 187. С. 1039).

²⁹ *Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. V. № 130. С. 202; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 155. С. 965.

³⁰ Народное ополчение... № 11. С. 24; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 25. С. 774 (примеч.).

³¹ Народное ополчение... № 214. С. 226–227; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 21. С. 771–772.

³² *Чернопятов В.И.* Дворянское сословие. Т. X. С. 50–51; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 22. С. 772.

³³ Народное ополчение... № 10. С. 22–23; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 23. С. 773.

³⁴ За исключением батальона майора М.П. Доброклонского, который был оставлен в Туле.

³⁵ *Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. X. С. XIII.

³⁶ Там же. Т. V. № 18. С. 8; Народное ополчение... № 219. С. 230; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 51. С. 793.

³⁷ Народное ополчение... № 222. С. 238; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1024.

³⁸ Народное ополчение... № 222. С. 238; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1024.

³⁹ Народное ополчение... № 16. С. 28; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 35. С. 783.

⁴⁰ Народное ополчение... № 222. С. 238; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1024.

⁴¹ Народное ополчение... № 222. С. 238; *Чернопятов В.И.* Указ. соч. М., 1910. Т. V. № 13. С. 6; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 36. С. 783–784; № 186. С. 1023

⁴² В рапорте от 6 мая (*Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. V. № 31. С. 42; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 42. С. 787) П.М. Волконский уже констатировал отстранение И.И. Миллера. Однако фактически это произошло 30 мая, когда Д.М. Волконский лично прибыл в штаб к И.И. Миллеру. До этого И.И. Миллер издаёт документы как командующий ополчением. В приказе герцога А. Вюртембергского от 24 мая 1813 г. И.И. Миллер тоже указан как командующий (*Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. V. № 32. С. 42; № 34. С. 43–45; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 45. С. 789; № 64. С. 823).

⁴³ *Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. X. С. 180–183; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 99. С. 862.

⁴⁴ *Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. V. № 19. С. 32–34; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 46, 47. С. 789–791.

⁴⁵ *Чернопятов В.И.* Указ. соч. Т. V. № 18. С. 8–10; Народное ополчение. № 219. С. 230–233; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 51. С. 793–794.

⁴⁶ Черноятов В.И. Указ. соч. Т. V. № 21. С. 34–35, 38–40; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 59. С. 819. № 71. С. 829–830.

⁴⁷ Народное ополчение... № 222. С. 239; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1024.

⁴⁸ Народное ополчение... № 222. С. 239, 240; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1024, 1025.

⁴⁹ Черноятов В.И. Указ. соч. Т. X. С. 183; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 99. С. 863.

⁵⁰ Народное ополчение... № 222. С. 240; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1025.

⁵¹ Народное ополчение... № 222. С. 240–244; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1025–1028.

⁵² Народное ополчение... № 222. С. 242; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 186. С. 1027.

⁵³ Народное ополчение... № 22. С. 33–34; Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. № 103. С. 867–868.